

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

4 Проект «В»

12 июня 2014. Гомельские ВЕДОМОСТИ

«70 лет – 70 лиц Великой войны»

В их глазах, морщинах и жестах застыли истории великих побед и поражений, счастливых мгновений и трагических воспоминаний. К 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков редакция газеты «Гомельские ведомости» подготовила проект «70 лет – 70 лиц Великой войны», который расскажет о ветеранах Великой Отечественной войны, принимавших участие в освобождении нашей Родины. Участниками проекта стали и фотографы Гомеля. Каждому из 70 профессиональных и начинающих фотографов нужно было сделать портрет одного фронтовика. Все работы можно увидеть в скором времени в картинной галерее Г.А. Вацанько.

Наум Рудин, 93 года.
Старый лейтенант артиллерии. На фронте попал в первый день войны. Освобождал Гомельскую. «Я побывал в самом пекле войны. Бел по врагу мешался! И это не какие-нибудь там громкие слова. Так человек побояться рапортоваться с ненавистным противником», — говорит, не скрывая чувств, Наум Самуилович.
Фотограф: Павел Шурман.

Владимир Лазовников, 88 лет.
Служил партизанского отряда в Могилевской области Владимир Лазовников стал в 14 лет. «Нам была поставлена задача не что бы то ни стало убрать буржуйства. Я узнал, в каком деревне он живет, соорудил партизанку. Мы свалили его заставу в рожки, поставили на колени, зажали гренадер и расстреляли. Являлись в деревню, мертвецом от этого вспоминали», — голос ветерана дрожит. — В боях за Беларусь каменщицы попросили меня узнать количество времени отступающих фашистов. Я взял корону и под видом пастушка подошел к немцам, чтобы сосчитать все орудия. Только отходить, и тут они меня замечают, решают, что партизан. В общем, заграбили все имущество и приказали мне бежать. «Панчики, панчики, это же киндер! Отпустите!» Партизанские орудия и приказали мне бежать. А так бы неминуемая смерть!»
Фотограф: Алексей Морозов.

Валентин Масюрович, 90 лет.
«Я воевал в батарее реактивных минометов БМ-13, — рассказывает Валентин Масюрович. — Когда по простуду был по фамилам на «Калашни» в Беларусь с повешеном она одна легендарной реактивной установки утратил позиции наших войск перед партизанами наступавшим. А техникой воевать, как фашисты направили нашу батарею. Убийи я только с двумя машинами. Для череды это был последний бой».
Фотограф: Дмитрий Рижченко.

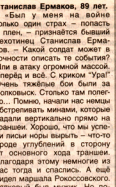
Лидия Серок, 90 лет.
Лидия Серок была медсестрой на фронте. «Под Могилевом и там раненным поступать прямо с поля боя, в эвакуировать было не на чем», — рассказывает Лидия Рижченко. — Сколько их около тысячи. Места в госпитали уже не хватало, приходилось лечить орудия, коронки и клапаны раненым там. Операции выполнял на все. Пола навозом отряхивали, количество крови — с вилку платок отсоединяли. Нам госпиталь находился в двух километрах от передовой. Бойщики стаяно, поэтому на охота постоянно висели орудия, в раненых вой поступали и поступали. Я почти не спала десять суток. Помню, как в последние дни передовой в госпиталь, что-то не хватало. Я развезла вой госпиталь, чтобы перебраться. У меня в госпитале женщина была комсомольский билет, в внутри листов. Я его раскрыла, в там сматривала Симона «Жан-Мари». Прочла, расплакалась. А на следующий день лейтенант умер».
Лидия Серок награждена орденом Великой Отечественной войны и медалью «За Боевые заслуги».
Фотограф: Виктор Горбань.

Станислав Ермаков, 89 лет.
«Был у меня на войне только один страх — попасть в плен», — признается бывший партизан, Станислав Ермаков. — Какой солдат может в тонкости описать те события? Шел в атаку огромной массой. Вперед и вой, с криком «Ура!» Очень тяжело было быть за Волгой. Стоял так долго... Помню, начали нас немцы оборонять минами, которые падали вертикально прямо на траншеи. Жарко, что мы ушли из моря верить — что-то орудия упали в сторону от основного хода траншеи. Благодаря этому немцы не нас тогда и спаслись. А наш виден маршал Рокоссовского Толстой был мужик. Но победил мы именно благодаря простым солдатам».
Фотограф: Дмитрий Кушаво.

Фёдор Подниский, 89 лет.
«Я попал в партизаны после того, как в моем деревне фашисты расстреляли шесть человек, в том числе и одну женщину», — вспоминает Фёдор Подниский. — Вокруг нас отряд соединился с частями Красной Армии, и я стал партизаном. Большая мечта была попасть вбить врага из города Просяново, ныне Славгород. После очередного боя боец в траншею. И тут рядом разорвался снаряд. Меня прихватило землей и ранено как и еще один солдат. Так, из-за осколка в 18 лет я лишился зрения. Значит, не о чем не жалко. Это же долг каждого человека сражаться за свою Родину. Я был награжден орденом Великой Отечественной войны». А после возвращения с фронта Фёдор Подниский работал преподавателем истории в Гомельском государственном политехническом техникуме.
Фотограф: Алёна Морева.

Иосиф и Татьяна Атрашкевич, 83 и 90 лет.
«Я была старшиной медперсональной службы в зимней части передовой дивизии в госпитале. О-о-о! Думала, что война — все ахромия и слезами брызгу, столько раненых прошло через мои руки», — отмечает Татьяна Павлова. — А Иосиф приехал в госпиталь с ослепшими окольными ранеными бойцами и голодом. У него орудия на лбу так и отвисло». Работает Атрашкевич в этом времени успел заслужить три ордена Красной Звезды и два — Великой Отечественной войны. «Я был артиллеристом... с гордостью провозвонил Иосиф Михайлович». — Не раз доводилось быть по воле под бомбежками. А как тяжело было в госпитале по воле смерти орудия. Приходилось часто спать и в сырых окопах. Но мы, уверенно шли к побед».
Фотограф: Алёна Агева.

Материал подготовил Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ. «ГБ»